

ЛЕКЦИЯ 37
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ В 20-х гг.
НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Вопросы

1. Советская Россия в период перехода от войны к миру.
2. Новая экономическая политика. Основные элементы и сущность.
3. Политический режим в условиях нэпа.
4. Образование СССР.
5. Внутрипартийная борьба.
6. Итоги нэпа.
7. Внешняя политика Советского государства в 20-х гг.

1. Советская Россия в период перехода от войны к миру

Осенью 1920 г. боевые действия на фронтах гражданской войны фактически завершились. Страна, пережив за 7 лет 2 войны, 2 революции, напоминала, по выражению В. И. Ленина, до полусмерти избитого человека. Уровень производства в 1920 г. составлял 14 % по отношению к 1913 г. Транспорт переживал жесточайший кризис и находился на грани полного развала. Города обезлюдели. Население Петрограда уменьшилось с 2 млн до 700 тыс. человек. Продукция сельского хозяйства составляла менее 2/3 довоенного уровня. Потеря трудоспособных мужчин составила 29 %. В стране насчитывалось 4,5 млн калек, около 7 млн беспризорников. Рабочие спасались от голода в деревне. По крупным промышленным центрам прокатилась волна забастовок. Эпидемии, бандитизм усугубляли ситуацию. Около 2 млн человек выехали из России.

В декабре 1920 г. состоялся VIII Всероссийский съезд Советов, который обсудил проблемы хозяйственного строительства. Основой воссоздания всего народного хозяйства и вывода его на современный уровень стал Государственный план электрификации России (план ГОЭЛРО). Он предполагал в кратчайшие сроки превратить страну в сильную индустриальную державу. Но основой всего народного хозяйства страны оставалось продовольствие. Его решено было взять у крестьян по развёрстке «в долг», который предполагалось вернуть в виде промышленных товаров.

Таким образом, политика военного коммунизма, рождённая хозяйственной разрухой и гражданской войной и оправдавшая себя в экстремальных условиях, породила убеждение, что она вполне пригодна и в мирный период.

Тем временем ситуация в стране продолжала обостряться. Крестьяне, недовольные продразвёрсткой, с оружием в руках выступали против власти большевиков. Волна восстаний охватила Западную и Восточную Сибирь, Северный Кавказ, Поволжье, Дон, Кубань, Тамбовскую губернию и другие регионы. «Малая гражданская война» — так современники назвали эти крестьянские восстания 1920–1921 гг. — беспощадно подавлялась частями регулярной армии.

Однако самым грозным выступлением стало восстание в Кронштадте, который считался оплотом большевиков, «красой и гордостью революции». 1 марта 1921 г. власть здесь мирно, в результате выборов Совета, перешла в руки Военно-революционного комитета. Выдвинутые лозунги гласили: «Власть Советам, а не партиям!», «Советы без коммунистов!», «Отмена продовольственной развёрстки и свобода торговли!». Делегация моряков, посланная в Петроград для ознакомления рабочих с резолюцией, была арестована. Движение кронштадтцев власть охарактеризовала как «мятеж», подготовленный империалистами.

Первая попытка большевиков взять неприступную крепость Кронштадт была отбита. В ночь с 17 на 18 марта начался новый штурм. И осаждённые, и идущие на штурм сражались с отчаянной отвагой. Понеся большие потери, красные части ворвались в город. Восстание было подавлено.

Экономический и политический кризис заставил руководство страны искать из него выход.

2. Новая экономическая политика. Основные элементы и сущность

15 марта 1921 г. делегаты X съезда РКП(б) единогласно проголосовали за замену продразвёрстки продналогом. Так было положено начало переходу к новой экономической политике (термин «нэп» Ленин впервые употребил в мае 1921 г.). Процесс выработки этой политики занял около года.

478

Продналог — натуральный налог — был вдвое меньше развёрстки, не мог быть повышен в течение года, объявлялся накануне посевной, взимался со всех пригодных для пахоты земель, что стимулировало расширение посевных площадей; все излишки после внесения налога оставались в распоряжении крестьянина. Впервые после Декрета о земле крестьянство вздохнуло с облегчением. Нэп «подрезал крылья» восстаниям, побудил крестьян вернуться к земле.

Проведение в жизнь нэпа было осложнено катастрофой, обрушившейся на страну, — голодом 1921 г. Население 22 губерний, свыше 23 млн человек, было обречено на голодную смерть. Он стал следствием военной разрухи, сокращения посевных площадей и снижения урожайности, политики продразвёрстки, засушливого лета. Лишь благодаря невероятным усилиям государства и народа удалось пережить это страшное время. Новый урожайный 1922 г. дал надежду на выход из кризиса.

Первоначально предполагалось, что излишки крестьянского хозяйства будут прямо обмениваться на промышленные товары. Это позволяло на безденежной основе, минуя частных торговцев, установить планомерный обмен между городом и деревней. Однако из этого ничего не вышло. Товаров для обмена оказалось слишком мало, крестьянству более привычна была старая форма экономической связи с городом — торговля. Поэтому следующими шагами нэпа стали государственное регулирование торговли, денежного обращения. Разрешалась деятельность частных торговцев, а так как промышленность не могла обеспечить население необходимым количеством товаров, то частное предпринимательство разрешалось и в промышленности.

Перестройке подверглась и государственная промышленность: она переводилась на хозрасчёт; нерентабельные предприятия закрывались либо передавались в аренду или концессию русским или иностранным предпринимателям, кооперативам или товариществам; рентабельные — группировались в самостоятельные объединения (тресты). Зарплата вновь стала выдаваться деньгами, а не натурой, было покончено с уравниловкой на производстве.

Позднее были разрешены аренда земли и наёмный труд. *Командные высоты экономики* — транспорт, тяжёлая промышленность, финансы, внешняя торговля, земля — находились в руках государства. Это позволяло ему контролировать экономическое развитие страны в целом.

В. И. Ленин, разъясняя сущность нэпа, отмечал, что он направлен на подведение экономической базы под военно-политический союз пролетариата и крестьянства, который сложился в годы гражданской войны. Таким образом новая экономическая политика предполагала перенесение борьбы *социализма* и *капитализма* (кратко формулировавшейся популярным в то время вопросом «Кто кого?») в сферу экономики с целью удовлетворения интересов многомиллионного крестьянства, борьбы с разрухой и создания, в конечном счёте, условий для построения социалистического общества.

3. Политический режим в условиях нэпа

Если в экономике после окончания гражданской войны начались процессы либерализации, то в политической жизни, напротив, наблюдалось дальнейшее ужесточение режима. Провозгласив свободу вероисповедания, власть с позиций воинствующего атеизма обрушилась на церковь и священнослужителей. Это выразилось в закрытии храмов, гонениях на духовенство.

Голод 1921 г. привёл Советское правительство к решению — изъять все ценности в церквях и монастырях для оплаты закупленного за границей зерна. Ещё до издания этого постановления правительства церковь приступила к сбору денежных средств среди верующих, разрешила приходам пожертвовать часть драгоценной утвари для борьбы с голодом. Но эти шаги были отвергнуты властью. В. И. Ленину выгодно было представить церковь совсем в ином свете. В секретном письме членам Политбюро от 19 марта 1922 г. он предложил использовать политический момент, дать духовенству

«самое решительное и беспощадное сражение». Такой шаг преследовал как минимум две цели: получить несколько сотен миллионов золотых рублей и подавить на несколько десятков лет возможность сопротивления со стороны церкви. Так утверждалась социалистическая идеология.

В 1922 г. после преобразования ВЧК в ГПУ (Главное политическое управление) последнее получило право внесудебного рассмотрения дел, высылки и заключения в лагеря деятелей антисоветских партий. Появление при нэпе частных издательств привело к образованию в июне 1922 г. Главного управления по делам издательств и публикаций (Главлит). Это был орган цензуры, без разрешения которого не выходила ни одна публикация в СССР.

Нэп, казалось, открывал благодатную возможность для деятельности других социалистических партий — эсеров, меньшевиков. Однако В. И. Ленин полагал, что эти партии остаются контрреволюционными и в новых условиях, а поэтому с ними необходимо вести беспощадную борьбу. М. П. Томский, выступая на XI съезде РКП(б), говорил: «Нас упрекают за границей, что у нас режим

480
одной партии. Это неверно. У нас много партий. Но в отличие от заграницы у нас одна партия у власти, а остальные в тюрьме». В августе 1922 г. XII Всероссийская конференция РКП(б) приняла резолюцию «Об антисоветских партиях и течениях». Все партии страны, кроме РКП(б), были отнесены в ней к антисоветским. Агитационно-пропагандистская работа среди населения выдвигалась в резолюции на первое место. В то же время констатировалась неизбежность применения репрессий, диктуемых «революционной целесообразностью». Ещё в июне 1921 г. ГПУ разработало план ликвидации партий и оппозиционных движений, который был успешно осуществлён. Последние меньшевистские организации на территории страны распались в 1926 г., эсеровские — в 1928–1929 гг.

За годы военного коммунизма в стране сформировался мощный бюрократический слой, во многом не связанный с массами. В начале 20-х гг. он превратился в особую социальную силу, из недр которой вышел новый правящий слой — номенклатура (перечень постов и должностей, которые утверждались партийными комитетами). Номенклатура явилась основой партийно-советской государственности.

Это отразилось в первую очередь на Советах, которые перестали действовать «через трудящихся». Советская система перерождалась в бюрократическую, аппаратную структуру. Реальная власть сосредоточилась в исполнительных комитетах, президиумах исполкомов. Главную роль в них играли партийные руководители, которые олицетворяли собой советскую власть. «Назначенчество», широко практикуемое в это время, привело к установлению на местах порядков, которые можно было бы характеризовать как «личный режим». Не случайно в это время появляются культы и «культики» руководителей различного ранга.

4. Образование СССР

После окончания гражданской войны большевики встали перед проблемой национально-государственного устройства советских республик. В это время их было четыре: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР) и Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР, в которую входили Азербайджан, Армения, Грузия).

Первые шаги к объединению на основе федерации были сделаны летом 1919 г., когда комиссия ВЦИКа во главе с Л. Б. Каменевым предложила объединить ряд наркоматов советских республик с соответствующими наркоматами РСФСР. В 1920–1922 гг. был подписан целый ряд договоров о сотрудничестве в деле обороны, дипломатии, хозяйственной деятельности. Но они не предусматривали подчинения высших органов их государственного управления аналогичным органам РСФСР. Всё это вызывало конфликты и трения. Для объединения народов, входящих в состав этих республик, существовали и объективные причины, связанные с историческими, экономическими, политическими и культурными отношениями недавнего совместного проживания.

Процесс образования СССР шёл «сверху», был поддержан и «снизу». Единства мнений о наиболее рациональных формах национально-государственного строительства не было. На X съезде РКП(б) с

докладом по этому вопросу выступил И. В. Сталин (он являлся народным комиссаром по делам национальностей), который заявил, что «РСФСР — живое воплощение искомой формы государственного союза республик». Но эта формула встретила возражения ряда делегатов. Летом 1922 г. была образована специальная комиссия во главе с В. В. Куйбышевым для реализации идеи объединения советских республик. В основу был положен проект И. В. Сталина о вхождении всех республик в РСФСР на правах автономий. Однако он вызвал недовольство у республик. Тяжело больной В. И. Ленин увидел в проекте Сталина «великодержавный шовинизм», высказался за договорный принцип объединения, куда РСФСР входит наравне со всеми республиками. Пленум ЦК РКП(б) полностью поддержал позицию В. И. Ленина.

Однако всё сложилось иначе. 21 октября 1922 г. руководство ЦК компартии Грузии в полном составе подало в отставку, выражая тем самым недовольство условиями вхождения в Союз в составе ЗСФСР, настаивая на отдельном своём вступлении в новое государственное образование. Во время полемики один из оппонентов оскорбил Г. К. Орджоникидзе (секретаря Заккрайкома), тот не остался в долгу и ударил по лицу обидчика.

Комиссия во главе с Ф. Э. Дзержинским специально занималась этим «грузинским инцидентом». Результатом её работы стало одобрение линии Заккрайкома, осуждение линии грузинского ЦК. Это не удовлетворило В. И. Ленина. В день открытия съезда Советов он пишет письмо «К вопросу о национальности, или Об автономизации», в котором попытался разобраться в этом деле.

30 декабря 1922 г. на I съезде Советов делегации четырёх республик утвердили Договор и Декларацию

482

об образовании союзного государства. Центральным органам власти передавались: международное представительство, оборона, пересмотр границ, внешняя торговля, государственная безопасность, транспорт, бюджет, связь, денежное обращение. В ведении республик оставались внутренние дела, юстиция, просвещение, социальное обеспечение, здравоохранение.

Высшим органом Союза стал Всесоюзный съезд Советов, а в период между съездами — ЦИК (Центральный исполнительный комитет). Он состоял из двух законодательных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Высшим исполнительным органом стал СНК — Совет народных комиссаров. 31 января 1924 г. была принята первая Конституция СССР. Она отразила ситуацию острого социального противостояния общества. В ней эксплуататорские классы были лишены избирательных прав («лишенцы»), рабочие избирали на Съезд одного представителя от 25 тыс., крестьяне — от 125 тыс. человек.

5. Внутрипартийная борьба

21 января 1924 г. умер В. И. Ленин. Он не оставил преемника, зато в «Политическом завещании» дал характеристику своего окружения. Из неё можно сделать вывод, что никто из его ближайших сподвижников не подходил на роль преемника.

Борьба за «ленинское наследство» началась ещё при жизни вождя. Она отразила дальнейший кризис ортодоксального большевизма. Большевики в своей стране, да и на международной арене, сделали всё возможное, чтобы «подтолкнуть» мировую революцию, но революция, какой они себе её представляли, не состоялась. Встал вопрос о возможности существования режима, о способах его выживания. Это неизбежно вело к борьбе вождей за власть в партии, в которой соперники опирались на различные слои партийных работников. Ещё при жизни Ленина сложилась руководящая «тройка» в составе Сталина, Каменева, Зиновьева, которая заправляла всеми делами. Она продолжала традиции военного коммунизма, широко применяла практику «назначенчества», что вело к отрыву «верхов» партии от «низов», к бюрократизации партийной жизни.

Одним из первых на это обратил внимание Л. Д. Троцкий, обвинивший в октябре 1923 г. ЦК в установлении «диктатуры аппарата». Его поддержали 46 бывших оппозиционеров периода X партийного съезда, которые прямо отмечали, что во время болезни Ленина нарастал партийный бюрократизм, грозивший завести партию в тупик. В конце 1923 г. Троцкий выдвинул программу «нового курса», в

которой говорилось, что «партия должна подчинить себе свой аппарат, ни на минуту не переставая быть централизованной организацией». Главная идея сводилась к свободному обсуждению всеми членами партии острых вопросов. Констатируя перерождение партийных кадров, он предлагал их «перетряхнуть», сделать источником пополнения партийных рядов низовые партийные ячейки на предприятиях, а также молодёжь — вернейший «барометр партии», которая резче всего реагирует на партийный бюрократизм.

Осенью 1924 г. вышла работа Л. Д. Троцкого «Уроки Октября», в которой автор весьма прозрачно намекнул на позицию Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева в октябре 1917 г., стремясь тем самым дискредитировать руководящую «тройку». Так началась борьба против «троцкизма». Она проводилась под лозунгом «недопущения замены ленинизма троцкизмом». Л. Д. Троцкий был обвинён в стремлении стать диктатором, противопоставлении одной части партии другой, фракционности, «сверхиндустриализме» и т. п. Был опубликован седьмой (секретный) пункт резолюции «О единстве партии», принятой X съездом РКП(б), который запрещал фракционную деятельность, грозил различными карами вплоть до исключения из партии.

«Троцкизм» был разгромлен, его сторонники смещены со своих постов, сам Л. Д. Троцкий лишился постов председателя РВС и Наркомвоенмора.

Вторым результатом этой борьбы стал курс на развитие внутрипартийной демократии. Для усиления рабочего ядра было решено принять в партию 100 тыс. «рабочих от станка». Эта кампания, начатая после смерти В. И. Ленина под флагом «Ленинского призыва», дала пополнение в 241 тыс. человек. После этого проводились призывы «крестьян от сохи», «недели Ленина» и т. п., результатом чего стал резкий численный рост партии: к 1925 г. в ней было свыше 1 млн человек, 1930 г. — свыше 2 млн человек. Новое пополнение растворило в себе старую политическую элиту, способствовало перерождению партии, привело в итоге к установлению власти партийной номенклатуры в ней. Отныне борьба в партии велась не против её лидера, а против партии в целом.

В 1925 г. в основном завершилось восстановление народного хозяйства. Но это не упростило, а усложнило задачи экономического развития страны. Снова встал вопрос о нэпе. Куда он ведёт? Если Н. И. Бухарин полагал, что эта политика способствует построению социализма в одной отдельно взятой стране, постепенному «врастанию» кулака в социализм, то Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, напротив, считали невозможным построение социализма в отдельно взятой стране, а борьбу с кулаком считали

484
первостепенной задачей. Одновременно с этим они выступили с критикой бюрократизации аппарата, усиления его роли в жизни партии.

Результатом стал раскол руководящей «тройки». Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев развернули кампанию против большинства в Политбюро, возглавляемом И. В. Сталиным. Так возникла «новая оппозиция», центром которой являлся Ленинград. На XIV партийном съезде (1925 г.) оппозиционеры потерпели сокрушительное поражение. После этого была проведена «чистка» ленинградской парторганизации, назначен её новый руководитель — С. М. Киров, верный сторонник И. В. Сталина.

Весной 1926 г. произошло сближение Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева, результатом чего явилась «объединённая», или «троцкистско-зиновьевская», оппозиция. В неё входила преимущественно «старая партийная гвардия»: Н. К. Крупская, Е. А. Преображенский, Г. Л. Пятаков и др.

«Сверхиндустриализация» в промышленности призвана была вывести страну из кризисных нэповских проблем. Средства на неё предполагалось найти в деревне, начав борьбу с кулаком посредством усиления налогового пресса. Наиболее активно оппозиция выступала за развитие внутрипартийной демократии. Один из её главных лозунгов — «Против нэпмана, кулака и бюрократа».

Попытки выступить открыто встречали сопротивление властей. Это толкнуло оппозиционеров на путь нелегальной деятельности. К борьбе против них были подключены органы ОГПУ (Объединённого государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР — преемника ГПУ Народного комиссариата внутренних дел РСФСР с 15 ноября 1923 г.). Летом–осенью 1926 г. Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев были выведены из состава Политбюро, кроме того, Г. Е. Зиновьев был снят с поста председателя Коминтерна.

Но оппозиция не сдавалась. 7 ноября 1927 г. она попыталась провести контрдемонстрацию со своими лозунгами. После этого Троцкий, Каменев, Зиновьев были исключены из партии. Позднее эта участь постигла ещё 93 видных оппозиционеров. Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев вскоре написали покаянные заявления и были восстановлены в партии. Л. Д. Троцкого выслали в Алма-Ату, а в 1929 г. он был насильно выслан из СССР.

Зимой 1927/28 г. разразился очередной кризис нэпа. Он был охарактеризован Сталиным как «хлебозаготовительный кризис». Вместо намеченных 4,58 млн т хлеба удалось заготовить вдвое меньше. Тем самым под угрозу срыва был поставлен экспортный план, поскольку хлеб являлся главным источником получения валюты, а базой индустриализации, которая набирала обороты.

Руководство ВКП(б) в этой ситуации решило прибегнуть к чрезвычайным мерам, т. е. внеэкономическим насильственным путём изъять хлеб у крестьянина. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин лично отправился в Сибирь, где действовал в духе времён гражданской войны. «Чрезвычайщина» дала блестящий результат — заготовительный план был выполнен.

Крестьянин на это отреагировал уменьшением запашки. Столкнувшись в очередной раз с трудностями, власть снова действовала силовым способом.

В верхах партии разгорелась дискуссия о причинах кризиса и путях выхода из него. Против «чрезвычайщины» выступила «тройка» руководящих работников — Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский, — получившая название «правый», или «кулацкий», уклон в партии. Они полагали, что эти трудности носят сугубо субъективный характер, а потому могут быть преодолены на путях сохранения и развития нэповской политики. В апреле 1929 г. Пленум ВКП(б) поддержал сталинскую программу, что, в конечном счете, означало отказ от нэпа. После этого в партии была проведена «чистка», за принадлежность к «правому уклону» из неё было исключено 149 тыс. человек (11 %).

Таким образом, И. В. Сталин вышел из внутрипартийной борьбы победителем, стал бесспорным лидером и вождём партии. Причины этого многообразны: личные амбиции, беспринципность, интриганство, поддержка аппарата и т. д. При этом следует отметить, что политическая линия, проводимая И. В. Сталиным на всём протяжении внутрипартийной борьбы, опиралась на поддержку большинства коммунистов.

6. Итоги нэпа

Нэп дал блестящий результат. Уже к 1923 г. были в основном восстановлены дореволюционные посевные площади; к 1927 г. — довоенный уровень в животноводстве.

Самое главное, несмотря на частые кризисные явления, на базе нэпа шло быстрое восстановление промышленности. К 1928 г. страна по основным экономическим показателям достигла довоенного уровня.

Однако успехи промышленного развития не означали ликвидации многочисленных социально-экономических проблем. Страна попрежнему недоедала. Рацион питания крестьянина оставался хлебокартофельным: в 1927 г. в среднем в день на человека приходилось 550–600 г хлеба, 435–680 г

486

картофеля, около 100 г мяса, 4 г масла, 17 г сахара. Несколько лучше питались городские рабочие. Но здесь были свои трудности: низкая заработная плата (в 1926 г. она составляла в среднем 93,7 % от довоенной); изношенность оборудования порождала массовый травматизм на производстве; безработица (в 1926 г. она составляла свыше 1,3 млн человек). Крайне острой оставалась жилищная проблема — тысячи рабочих жили в бараках, казармах. Показателем благосостояния являлись часы, швейные машины, самовары.

На другом полюсе находилась советская буржуазия (*нэпманы, совбуры, спецы*, зажиточные крестьяне (кулаки)), которая, чувствуя непрочность своего положения, стремилась максимально использовать открывшиеся возможности, пожить в своё удовольствие. На этом фоне пышно расцвели преступность, проституция. Тяготы и контрасты эпохи нэпа вызывали в народе возмущение, порождали вопрос: «За что боролись?».

Нэповская система, как она была задумана В. И. Лениным, в условиях восстановительного периода выполнила свою задачу. Однако по мере продвижения вперёд выдвинулись другие задачи — индустриализация и реконструкция на её основе всего народного хозяйства страны. Для этого требовались огромные капиталовложения. Взять их было негде, кроме как внутри страны. Традиционный путь — привлечение иностранного капитала для СССР — был закрыт, поскольку советское правительство безвозмездно национализировало иностранную собственность, отказалось платить по долгам.

Однако внутренние резервы страны были минимальны. Сельскому хозяйству субсидировать индустриализацию также было не по силам. Но иных вариантов, кроме «перекачки» средств из деревни в город, у советского руководства не было. По этому поводу разногласия в верхах отсутствовали. Дискуссии вызвал вопрос о методах решения проблемы.

Требовалось найти разумный компромисс между социалистическими идеалами и реалиями социально-экономической отсталости страны. Лучшие советские экономисты бились над этим вопросом. Нужны были новые подходы, а их не было. Начавшаяся индустриализация создала совершенно новую ситуацию, когда традиционный нэп уже не работал.

7. Внешняя политика Советского государства в 20-х гг.

Победоносное завершение гражданской войны создало для советского руководства новую ситуацию. Расчёт на скорую пролетарскую революцию на Западе не оправдался. Революционное брожение в Европе продолжалось, а это рождало надежды на мировую революцию. Проводником этих идей стал Коммунистический интернационал, созданный в марте 1919 г. Защита Советской республики как оплота мировой социалистической революции объявлялась первейшим делом коммунистических партий. «Запаздывание» мировой революции заставило В. И. Ленина заняться проблемами нормализации отношений с другими государствами. В основу был положен план «мирного наступления», разработанный Г. В. Чичериным. Использование противоречий между великими державами призвано было расколоть единый антисоветский фронт, обеспечить дипломатическое признание РСФСР.

В 1920 г. советской дипломатии удалось преодолеть международную изоляцию: Эстония, Литва, Латвия, Финляндия подписали с РСФСР мирные договоры, аналогичный договор был заключён с Польшей в следующем году. В 1921 г. были установлены дружеские отношения с Ираном, Афганистаном, Турцией, Монголией.

Ведущие державы мира отказывались признать РСФСР. Для этого имелись как идеологические, так и экономические причины: отказ советского правительства платить по царским долгам, безвозмездная национализация иностранной собственности. Однако жизнь брала своё. В 1921 г. советской дипломатии удалось заключить торговые соглашения с Англией, Германией, Норвегией, Италией и другими государствами. К середине 1921 г. советская сторона имела 11 подобных договоров, заключённых с ведущими европейскими государствами.

В 1922 г. Верховный Совет Антанты решил созвать международную конференцию для обсуждения экономических и финансовых вопросов. На неё приглашались все европейские державы, получила приглашение и Советская Россия.

Советская сторона готовилась к конференции необычайно тщательно. Первоначально предполагалось, что делегацию возглавит В. И. Ленин, но боязнь покушений на него заставила отказаться от этого. Советскую делегацию возглавил Г. В. Чичерин (1872–1936) — блестящий дипломат, который стал наркомом по иностранным делам после отставки Л. Д. Троцкого в 1918 г.

На пути в Геную советская делегация посетила Берлин, вела переговоры на предмет заключения соглашения политического характера, которое предусматривало восстановление дипломатических отношений, отказ от взаимных претензий. Германская сторона отнеслась к этим предложениям доброжелательно, но конкретных шагов не предприняла, надеясь, что на конференции в Генуе ей удастся ослабить «удавку» Версальского мира.

10 апреля в Генуе открылась международная конференция, в которой участвовали 34 государства. В

488

первый же день на конференции выступил Г. В. Чичерин. Его речь, произнесённая вначале на французском, а потом на английском языке, вызвала сенсацию. Г. В. Чичерин от имени Советского правительства выдвинул программу широкого международного сотрудничества, основанного на принципе «параллельного существования» двух противоположных систем.

Однако организаторов конференции в первую очередь волновала проблема долгов России, сумма которых составила 18,5 млрд золотых рублей. Советская сторона отвергла эти требования и выдвинула контрпретензии: возместить потери РСФСР, связанные с интервенцией и экономической блокадой, которые оценивались в 39 млрд золотых рублей. Однако организаторы конференции отвергли это предложение России. Работа конференции зашла в тупик.

Не оправдались и ожидания Германии на послабление статей Версальского мира. Это открыло дорогу для возобновления переговоров советской и германской делегаций.

16 апреля 1922 г. в Рапалло, предместье Генуи, был подписан советско-германский договор. Стороны заявили об установлении дипломатических отношений, отказе от взаимных материальных претензий друг к другу. Заключение этого договора помогло Советской России прорвать политическую и экономическую блокаду страны. После этого экономическое и научно-техническое сотрудничество двух государств стало быстро крепнуть. Так, в 1927–1928 гг. на долю Германии приходилось 30 % внешнеторгового оборота СССР. В эти же годы стороны началось сотрудничество в военной области. Германская сторона в обход Версальского договора получила возможность на территории СССР испытывать новейшие вооружения: самолёты, танки, отравляющие вещества.

После прорыва дипломатической блокады Советским Союзом наступила полоса его признания, которая пришлась на 1924–1925 гг. В 1924 г. с СССР дипломатические отношения установили: Англия, Италия, Норвегия, Австрия, Греция, Швеция, Франция, Мексика. Последней великой державой, признавшей СССР в 1933 г., стали США.

В то же время руководство СССР сохраняло веру в мировую социалистическую революцию и пыталось всячески «подтолкнуть» её. Наиболее ярко это проявилось в событиях в Германии и Болгарии в 1923 г.

Наиболее сложными в 20-х гг. оставались советско-британские отношения. Признав СССР де-юре, правительство лейбористов приступило к переговорам с ним о заключении нового торгового договора. Реакционные силы, пытаясь его сорвать, распространили в Англии фальшивку «Письмо Коминтерна» (Письмо Г. Е. Зиновьева), в котором английские рабочие призывались к социалистической революции. Это привело к падению правительства лейбористов, отказу ратифицировать соглашение о торговле. В 1927 г. советские профсоюзы оказали материальную помощь английским горнякам, которые объявили всеобщую стачку. Английское правительство обвинило СССР во вмешательстве во внутренние дела страны. Английская полиция совершила налёт на советское торгпредство в Лондоне, где, по утверждению властей, были найдены документы подстрекательского содержания. Это стало поводом к разрыву дипломатических и торговых отношений. Восстановлены они были в 1929 г.

В целом в 20-х гг. международное положение СССР упрочилось. Прорывы дипломатической и экономической блокады обеспечили Советскому Союзу условия мирного существования. Однако попытки советского руководства «подтолкнуть» мировую революцию вызывали недоверие к внешнеполитическому курсу СССР.

Литература

1. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было? М., 1989.

2. *Донгаров А. Г.* Иностраный капитал в России и СССР. М., 1990.
 3. *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация. М., 2008.
 4. *Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.
 5. *Маневич В. Е.* Экономические дискуссии 20-х годов. М., 1989.
 6. *Шишкин В. А.* «Полоса признаний» и внешнеэкономическая политика СССР (1924–1928 гг.). Л., 1983.
 7. *Шишкин В. А.* Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928). СПб., 1997.
- Шишкин В. А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917 — 1930-е годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». Очерк истории. СПб., 2002.